

Ляшенко Игорь Владимирович

ОБ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЗВИЩ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В АМЕРИКАНСКОМ КРОСС-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы экспрессивности этнических прозвищ - слов-прагмем, в семантике которых закреплён элемент значения, связанный с выражением оценочного отношения одной этнической группы к другой. Затрагиваются проблемы изменения коннотаций и социального контекста прозвищ, а также диапазон оценки, связанный с условиями коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'276

В статье рассматриваются вопросы экспрессивности этнических прозвищ - слов-прагмем, в семантике которых закреплён элемент значения, связанный с выражением оценочного отношения одной этнической группы к другой. Затрагиваются проблемы изменения коннотаций и социального контекста прозвищ, а также диапазон оценки, связанный с условиями коммуникации.

Ключевые слова и фразы: прагматика; этническое прозвище; экспрессивность; коннотация; кросс-культурное пространство; стереотип; фольклор; политкорректность.

Игорь Владимирович Ляшенко, к. филол. н., доцент
Кафедра английского языка
Белгородский государственный университет
rattle-snake@mail.ru

ОБ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЗВИЩ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В АМЕРИКАНСКОМ КРОСС-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ[©]

В современных лингвистических изысканиях изучению антропонимов уделяется большое внимание, поскольку они не универсальны, а являются неотъемлемой частью конкретной культуры. В этом отношении особый интерес вызывают прагматические функции этнических прозвищ, «устойчивых, семантически значимых именовании преимущественно негативного характера, даваемых индивиду или совокупности индивидов на основании характеристик, определяемых этнической принадлежностью - внешних и внутренних, реальных и мнимых, а также в соответствии с социальным статусом и историческим опытом инкорпорирования индивидов в общество» [1, с. 117].

Функции этнических прозвищ неразрывно связаны с эмоциональными, оценочными и стилистическими компонентами их семантики, которые создают содержание, традиционно соотносимое с понятием экспрессивности или экспрессивной функции языка. Экспрессивность прозвищ может быть представлена как их способность производить на реципиента определенный прагматический эффект. Она тесно связана с эмоционально-оценочным компонентом. Прозвища способны отражать эмоциональные переживания человека, его эмоционально-оценочное отношение к адресату, преимущественно негативное. Например:

- 1) "And there were two *cocos* (чернокожие) changing a wheel in the outside lane".
- 2) "Crazy *greasers* («итальяшки», «латиносы») - they've always got bees in their panty hose about something".
- 3) "Take her, *kike* (еврей), she's all yours... a *wop* («итальяшка») whore and *kike* fag in a one-room office on the strip should go along way together".
- 4) "In fact, with at least 200 years and several thousand miles separating me and my English ancestors, I almost never get defensive when I hear them referred to as *Brits*, *Limeys*, *Redcoats*, *Tommies*, *Tories* or *tea sippers* (прозвища англичан)".
- 5) "Some *towel-head* (араб) from Hizbullah marched up and down the street twice".

Ценностные отношения закреплены в языковых структурах. Оценка как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых выражениях. Она представляет собой реакцию субъекта на объект и организуется вокруг оппозиций: правильно / неправильно, хорошо / плохо, приятно / неприятно и т.д. Подобная оценка всегда представляет собой сознательный мыслительный акт.

Эмоциональная оценка выступает в двух антонимических вариантах: положительная (мелиоративная) эмоциональная оценка и отрицательная (пейоративная) эмоциональная оценка. Именно прорыв эмоционального, лично переживаемого, собственно субъективного отношения к адресату, к собеседнику и составляет эффект экспрессивности прозвищ вообще и этнических прозвищ в частности.

Зачастую к этническим прозвищам причисляются лишь оскорбительные именовании. Однако данная точка зрения не совсем верна, поскольку этнические прозвища, являясь частью живого языка, со временем изменяют свои коннотации под воздействием социального контекста, в котором они употребляются. Они могут различаться по эмоциональной окраске: от злобных и оскорбительных до шуточных и комических, что определяется взаимоотношениями между адресатом и адресантом, а также самим социальным контекстом. Например, некоторые этнические прозвища имеют шуточный и даже ласковый оттенок, если они используются внутри самой группы. Однако те же слова могут быть крайне оскорбительны в устах «чужаков». Например:

- 6) "Where is Ireland, huh? Who needs *Micks*?" - выражается презрительное отношение к ирландцам / протестантам.
- 7) "Stanley and Phyllis went to Church of England schools... but all the rest of us are *micks*" - то же самое прозвище употребляется в шутку по отношению к «своим».

Множество этнических прозвищ прошли процесс семантической инверсии, посредством которой они обрели положительный и комический оттенок внутри группы, первоначально являвшейся жертвой тех же самых прозвищ. Одним из интереснейших феноменов речи американцев является употребление слова *nigger* самими афро-американцами. В их устах *nigger* означает: «чернокожий» ("A *nigger* can't even get a break"); «чернокожие мужчины» ("Sisters want *niggers* to work all day long"); «чернокожий, чье поведение подпадает под известные стереотипы» ("He's a lazy, good-for-nothing *nigger*"); «предметы» ("This piece-of-shit car is such a *nigger*"); «враги» ("I'm sick and tired of those *niggers* bothering me!"); «друзья» ("Me and my *niggers* are tight"). *Nigger* выступает и в качестве обращения. Например, выражение "*Zup Niggah*" употребляется городскими чернокожими в качестве приветствия. Отсюда следует, что значение и эмоциональная окрашенность слова *nigger* и его вариантов находятся в неразрывной связи с контекстом и особенностями произнесения (белые произносят *nigger* / *niggers* чернокожие - *niggah* / *niggaz*).

Помимо прозвища *nigger*, семантической инверсии подверглись и некоторые другие этнические именованья. Рассмотрим несколько примеров.

Coon-ass (прозвище акадийцев, проживающих в штате Луизиана) утратило первоначальный уничижительный оттенок и стало употребляться самими его носителями в качестве ироничного самоназвания.

Redneck (прозвище южан) первоначально употреблялось по отношению к белым работникам плантаций, чья загорелая шея напоминала красную отметку на голове дятла, что, в свою очередь, привело к возникновению еще одного прозвища - *peckerwood* (от *woodpecker* - дятел). Изначально данные прозвища являлись маркерами низкого социального статуса, однако во второй половине XX века они были возведены в «ранг почета» и стали обозначать белых представителей рабочего класса южных штатов.

Прозвище канадцев *canuck* традиционно не считалось оскорбительным как для англоязычных, так и для франкоязычных жителей Канады. Прозвище *Johnny Canuck* стало своеобразным символом Канады, таким же олицетворением, коим являются *John Bull* для Англии и *Uncle Sam* для США. Тем не менее, в 70-е гг. XX столетия прозвище *canuck* стало восприниматься в США выходцами из Квебека как крайне оскорбительное, поскольку стало символизировать низкий социальный статус.

Прозвище белых жителей штата Джорджия *cracker* является шутивным и ироничным самоназванием. Однако за пределами штата данное прозвище приобретает крайне негативную эмоциональную окраску, особенно в устах чернокожих, которые используют его для именованья белых - как южан, так и северян, подозреваемых в расизме.

Очевиден тот факт, что для исследования экспрессивности этнических прозвищ необходимо привлечение методов коммуникативно-прагматического подхода, поскольку их прагматическая значимость создается в определенных речевых ситуациях, а их интерпретации являются контекстно обусловленными. Контекст прагмалингвистики соотносится не только с текстом, но и со всеми условиями коммуникации: знаниями ролей и статусов говорящих, учетом пространственной и временной локации, знанием уровня общения, знанием предметной сферы общения и т.д.

Несмотря на то, что некоторые прозвища посредством семантической инверсии обретают положительные коннотации, все они представляют собой серьезную социальную проблему. Данная проблема основана на положении о том, что этнические прозвища являются прямым отражением стереотипов, способных привести к опасным социальным и психологическим последствиям для их жертв. Они могут быть получены задолго до рождения индивида и передаваться «по наследству» из поколения в поколение. Иначе говоря, человек рождается с определенным набором признаков (цвет кожи, волос, форма носа, глаз, стереотип поведения и моральных ценностей и т.д.), указывающим на его этническую принадлежность, и благодаря которым к нему автоматически приклеивается уже существующий ярлык или несколько ярлыков, употребляемых по отношению к его соплеменникам. Любое столкновение или конфликт на почве расовых, этнических и религиозных интересов приводит к неминуемому называнию и перечислению ярко-выраженных антропологических, социальных, культурных и других различий, присущих участникам конфликта, и чаще всего это делается с помощью прозвищ, например: *black-doll* - негрityнка (по ассоциации с цветом кожи); *slant-eyed* - «узкоглазый» (по ассоциации с формой глаз); *never-sweat* - мексиканец (стереотипное представление о национальном характере); *rice-belly* - китаец (стереотипное представление о гастрономических предпочтениях); *turf-cutter* - ирландец (по ассоциации с родом деятельности); *zip* (от *zero intelligence potential*) - вьетнамец (стереотипное представление об уровне интеллекта) и мн. др. Данное явление характерно лишь для этнических прозвищ, поэтому оно может служить своеобразным маркером в выделении их из общего числа прозвищ.

Если объекты этнических оскорблений чувствуют себя неуязвимыми, прикрывшись своим социальным положением, как, например, почти все представители доминирующей группы, или же они не испытывают проблем в плане своей этнической принадлежности, как некоторые представители меньшинств, они могут попросту не обращать никакого внимания на прозвища с пейоративным оттенком или не принимать всерьез отчаянные попытки быть высмеянными «чужаками». Например, в своих мемуарах Барбара Буш пишет: «Марио Куомо язвительно называл Дэна Куэйла "Danny boy", когда же тот в ответ называл губернатора по имени, тот в шутку обижался и отвечал, что *Mario* - это этническое оскорбление» [2, р. 442]. Тем не менее, необходимо признать уязвимость как отдельных индивидов, так и целых этнических групп, для которых прозвища по-прежнему являют собой символ ненависти и крайней нетерпимости:

- 8) “*Paddy yourself!*” “How dare you call me *Paddy*?!” (*Paddy* - прозвище ирландцев).
 9) I hate *cock asians*, they suck, thank god I'm not Asian! (*cock asian* - прозвище азиатов).
 10) “These are not people. They are *dinks* and *gooks* and *slant-eyed bastards*” (прозвища азиатов, в частности, вьетнамцев).
 11) “A straight line, you heaving *nig-nogs*, a straight line!” (*nig-nog* - прозвище афро-американцев).
 12) We were pretty much told that they were nobodies, that they were just enemy combatants. I think that giving them the distinction of soldier would have changed our attitudes toward them. A lot of it was based on racism, really. We called them *hajis*, and that psychology was really important (*haji* - прозвище выходцев с Ближнего Востока).
 13) “Hey mom, there’s a couple of *sheenies* at our door with a turkey” (*sheeny* - прозвище евреев).

Коннотация, которой обладают этнические прозвища, может служить базовым понятием не только для описания экспрессивно окрашенного значения как готового номинального средства эмоционального воздействия, но и как способа оповещения о социально определенной сфере употребления прозвищ, о взаимоотношениях и коммуникативных целях субъектов, о самом канале связи, о типе ситуации (условии) общения.

Большинство этнических прозвищ, зафиксированных в узусе, обладает экспрессивно сниженной коннотацией, достигаемой широким спектром лингвистических средств, среди которых фонологически нерелевантные для данного языка изменения звуков (фонологическое искажение), графическое искажение основ и написание со строчной буквы, использование производящих слов литературного стандарта, имеющих негативную семантику, использование производящих слов нелитературного стандарта, нарушение моделей образования этнонима и личного имени, использование уничижительных суффиксов, рифмованных образований, ирония, игра слов и т.д. При этом производные слова могут получать самую разнообразную эмоциональную окраску: от шутливо-иронической до уничижительно-оскорбительной. Например: *cherry-blossom* (японка), *portuguese* (португалец), *vulgarian* (болгарин, букв. «грубый»), *box of glue = Jew* (еврей), *aye-rab* (араб), *senegambian* (чернокожий), *hula-lula* (жительница Гавайев - от назв. гавайского танца *hula*), *bear* (русский - букв. «неуклюжий», «грубый», «неотесанный») и мн. др.

Рассматривая экспрессию на уровне словаря (узусальная экспрессия) можно трактовать ее как информацию о сохранении за языковой единицей способности быть для рецептора выразительной вне зависимости от ее окружения в потоке речи, как потенцию, заложенную в слове и реализуемую в процессе коммуникации. Уже в узусе в формах прозвищ, в их коннотациях закодирована информация об отношении говорящего к адресату, заложен прагматический потенциал. Экспрессивность форм прозвищ неразрывно связана с прагматикой речи, так как в них и через них отображается эмоциональное отношение субъекта речи к человеку, его внешнему или внутреннему миру. Можно констатировать, что экспрессивная функция этнических прозвищ заключается в их способности выражать субъективную модальность. Зафиксированное в прозвищах оценочно-эмотивное отношение и есть тот иллюкутивный потенциал, который воздействует на воспринимающего, вызывает у него соответствующие чувства, побуждает его к свершению тех или иных поступков, в какой-то степени регулирует данные поступки.

Многочисленные авторы, работающие в сфере *mass media*, социологи, психологи, лингвисты активно участвуют в происходящих в обществе процессах, номинируя различные общественные явления. Время от времени подобные имена, включая этнические прозвища, проникают в повседневную речь, и, в конце концов, закрепляются за объектами и индивидами на бытовом уровне. Благодаря приверженности к политкорректности подобные слова используются сегодня гораздо меньше, многие из них нацелены уже совершенно на другие этнические группы; многие прозвища сменили свою эмоциональную окраску. Однако, несмотря на то, что на смену многим этническим прозвищам приходят эвфемизмы, например, *the N-word (nigger)*, *ethnic*, *Hispanic*, *Hyphenated-American (Afro-, Anglo-, Mexican-American, Japanese-American)*, *inner-city-youth* (чернокожие) и др., прозвища продолжают употребляться, чему способствуют киноиндустрия, СМИ и фольклор.

Список литературы

1. **Ляшенко И. В.** Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ: дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 207 с.
2. **Bush B.** A Memoir. N. Y.: SCRIBNER, 1994.

ABOUT THE EXPRESSIVENESS OF ETHNIC NICKNAMES USED IN AMERICAN CROSS-CULTURAL SPACE

Igor' Vladimirovich Lyashenko, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Department of English Language
 Belgorod State University
 rattle-snake@mail.ru

The author considers the questions of the expressiveness of ethnic nicknames - words-pragmemes semantics of which has the element of meaning connected with the expression of estimating relation of one ethnic group to the other and tackles the problems of the change of the connotations and social context of nicknames and also the diapason of estimation connected with the conditions of communication.

Key words and phrases: pragmatics; ethnic nickname; expressiveness; connotation; cross-cultural space; stereotype; folklore; political correctness.